

ДОН НИГРО

ИСТОРИЯ

РИВСОВ

Пендрагон-Армитейдж

Дон Нигро

История Ривсов

«Автор»

Нигро Д.

История Ривсов / Д. Нигро — «Автор», — (Пендрагон-Армитейдж)

Шесть актеров (2 женские и 4 мужские роли). Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж», пусть только местом действия: старинный особняк Пендрагонов в маленьком городе Армитейдж, расположенном в восточной части штата Огайо. Необычная пьеса. По мнению автора, самая мрачная в истории особняка. Можно сказать, дно. Начинается в полном соответствии с историей Ривсов из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера (третий по списку), но быстро переходит в фантазмагорию Лавкрафта, с космическим монстром, исчезновением людей, загрязнением окружающей среды, вызывающим визуальные и слуховые галлюцинации, призраками и прочим, чего в реальной жизни быть, конечно, не может. Ни одного светлого пятна или персонажа, но затягивает. Хронологически предшествует пьесе «Сны темного замка».

Содержание

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
Картина 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дон Нигро История Ривсов

Шесть актеров (2 женские и 4 мужские роли). Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж», пусть только местом действия: старинный особняк Пендрагонов в маленьком городе Армитейдж, расположенном в восточной части штата Огайо. Необычная пьеса. По мнению автора, самая мрачная в истории особняка. Можно сказать, дно. Начинается в полном соответствии с историей Ривсов из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера (третий по списку), но быстро переходит в фантазмагорию Лавкрафта, с космическим монстром, исчезновением людей, загрязнением окружающей среды, вызывающим визуальные и слуховые галлюцинации, призраками и прочим, чего в реальной жизни быть, конечно, не может. Ни одного светлого пятна или персонажа, но затягивает. Хронологически предшествует пьесе «Сны темного замка».

«Смотреть в Америке нечего, за исключением разве что национальных диковинок».

Доктор Сэмюэль Джонсон

«На том и заканчивается история Ривсов».

Джеффри Чосер

Действующие лица:

СИМ РИВС – 38 лет

ЭББИ, его жена – 32 года

МОЛКИН, их дочь – 16 лет

ПЭП, бабушка ЭББИ – 80 лет

ДЖОН – 27 лет

АЛЕН – 27 лет

Декорация:

Старый особняк Пендрагонов у административной границы Армитейджа, маленького города в восточной части штата Огайо. 1972 г. Кухня и примыкающая к ней большая комната, которая раньше служила гостиной, но теперь заставлена старой мебелью, три кровати разделены тонкими, старыми занавесками, которые сшили из чего попало, так что обеспечивают они лишь иллюзию уединения. Из этой спальни дверь ведет в большой чулан, который используется, как гардеробная. С кухни одна дверь ведет на парадное крыльцо, другая – к лестнице на второй этаж, теперь нежилой, как и большая часть дома. Есть также дверь между кухней и спальней. Старая мебель. Тикающие часы. Общая атмосфера упадка.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина 1

(Утро. ДЖОН и АЛЕН за кухонным столом, в рабочей одежде, пьют кофе. ПЭП в гостиной, сидит в старом деревянном кресле-качалке, пытается завязать шнурки, дается ему это с трудом).

ДЖОН. Он говорит, на следующей неделе.

АЛЕН. Он говорил это на прошлой неделе. И скажет на следующей.

ДЖОН. Думаешь, он не собирается нам платить?

АЛЕН. Думаю, он найдет предлог выгнать нас.

ДЖОН. Не может он нас выгнать. Мы ему нужны.

АЛЕН. Мы можем не работать, пока он нам не заплатит.

ДЖОН. А что тогда будут делать женщины?

АЛЕН. То, что делали до нашего приезда, наверное. *(Пауза)*. Мы можем украсть его деньги.

ДЖОН. Нет у него никаких денег.

АЛЕН. Где-то деньги у него есть, в каком-нибудь комодe, или в колодце, или где-то еще. Эти люди все одинаковые. В банки не верят, живут, как свиньи, деньги копят, складывают в какую-нибудь шкатулку или коробку.

ДЖОН. Возможно.

АЛЕН. Мы можем оприходовать его дочь. Это будет уже что-то.

ДЖОН. Да.

АЛЕН. Что? Думаешь, я на это не пойду?

ДЖОН. Слишком молодая.

АЛЕН. Так это хорошо.

ДЖОН. Против закона.

АЛЕН. Ты бы это сделал, если б хватило духа.

ДЖОН. Не думаю, что стал бы и пытаться.

АЛЕН. Ты – это ты. А я – это я.

ДЖОН *(менее дружелюбным тоном)*. Не думаю, что стал бы и пытаться.

(Пауза).

АЛЕН. Ты ведь не даешь мне совет, так, Джон? Потому что на твоём месте я бы старался этого избегать. К счастью для меня, я – это не ты. У девушки такое тело, просто стыдно упустить этот шанс.

ДЖОН. Может, нам лучше уехать.

АЛЕН. Куда?

ДЖОН. У меня есть друзья в Финиксе.

АЛЕН. Этот пикап до Финикса не доедет. Нам повезет, если доедем до почтового ящика.

ДЖОН. Его можно починить.

АЛЕН. У нас нет денег.

ДЖОН. Я сам его починю.

АЛЕН. Если ты можешь его починить, почему не починил раньше?

ДЖОН. Раньше никуда ехать не хотел.

АЛЕН. Ты видел груди этой девушки?

ДЖОН. Вроде бы их две.

АЛЕН. Послушай, у меня есть план.

ДЖОН. Кто бы сомневался.

АЛЕН. Правда, есть. Послушай.

(ПЭП выходит на кухню. ДЖОН и АЛЕН замолкают, наблюдая, как он берет миску, насыпает хлопьев, добавляет молока. ПЭП практически слепой, и создается ощущение, что в любой момент он может что-то разбить или во что-то врезаться).

ПЭП. В котором часу сегодня бейсбол, девочки?

ДЖОН. Не стукнитесь о стену.

ПЭП. Я знаю, что это ты. Унюхал твоего приятеля. Вы, парни, болеете за «Индейцев»¹.

АЛЕН. Да, сэр. Мы всегда за меньшинства.

ПЭП. Не понял.

(ПЭПУ удается облить молоком АЛЕНА. Его подслеповатая неуклюжесть – это искусство, и остается ощущение, что он все делает намеренно).

АЛЕН. Вот дерьмо!

ПЭП. Нет. Сим съел все, что было. Тебе придется есть хлопья. Нельзя доверять человеку, который ничего не знает о бейсболе.

АЛЕН. Этот старый сукин сын облил меня молоком.

ПЭП *(садится, чтобы поесть)*. «Кливлендские индейцы» – это урок жизни. По весне выглядят хорошо, потом умирают, как собака. Всегда избавляются от лучших игроков. Колавито, Кэш, Минни Минос. Когда Хербу Скуру мяч попал в лицо, весь город плакал. Сейчас Херб комментирует игры на радио. Не знаю, как он это выдерживает, из года в год. Помните Дика Донована? Какой был питчер. Это тебе не Фрэнк Фанк. Тот и подал всего раз, так Киллебрю так врезал по мячу, что он летел до самого Саскачевана. А Тед Абернети. Подавал, как никто, но к сентябрю его рука напоминала сосиску. Или Ловенстайн. Мог играть на любой позиции, невысокий, худощавый парень, бежал быстро, крал базы, бросался даже за безнадежными мячами. И ведь доставал. Так его продали, как старый автомобиль. Стремительный Сэм. Папа Вэгс. Если ты хорошо играешь, они найдут способ избавиться от тебя. Так что «Кливлендские индейцы» обучили меня всему, что я знаю.

АЛЕН. Я вам верю.

ПЭП. И все-таки пара хороших парней у них остается. Этот кривоногий поляк, который играет между второй и третьей базами. Отлично ловит мяч и бросает точно и далеко. И тот здоровяк с рыжими волосами. Вот кто умеет бить по мячу. Еще два-три питчера. Может, в следующем сезоне что-то получится? *(ПЭП ест)*. Кто-то пернул?

ДЖОН. Пора на работу.

ПЭП. Скоро Хэллоуин. Надо ставить фонарь из тыквы, готовить яблоки в карамели. Где эти чертовы женщины? Мне нравится смотреть, как вы пускаете слюни на девку. Хе-хе.

АЛЕН. Я думал, вы слепой.

ПЭП. Слюну я вижу. Слюна блестит. Блестит по-особенному, как лунный свет на голом девичьем задку. Я мог бы стать поэтом, но вместо этого ремонтировал автомобили. Сим вам уже заплатил?

ДЖОН. Еще нет.

ПЭП. Хе-хе.

АЛЕН. И как это понимать, ваше хе-хе?

ПЭП. Что вам нужно сделать, парни, так это собрать вещички и убраться отсюда. Это место проклятое, знаете ли. Старый майор Пендрагон построил дом, или его папаша Зах, или один из тех злобных сукиных детей, вернувшихся с Мексиканской войны. Это мне рассказала

¹ Речь о профессиональной бейсбольной команде «Кливлендские индейцы/ Cleveland Indians».

старая миссис Потдорф. Разумеется, в мозгах у нее многое перепуталось. Ей тогда было сто два года, в свое время ей в голову угодила стрела какого-то индейца.

АЛЕН. Вы хоть когда-нибудь знаете, о чем, черт побери, говорите?

ПЭП. Здесь есть комнаты, куда никто не заходил с тех самых лет, когда Гровер Кливленд трахнул официантку в баре. Все они забиты досками. Адвокат старых сестер Армитейдж уговаривал их продать это страшилище до того, как особняк развалится, но они выросли здесь, когда он был еще ничего, поэтому сдали нам пару комнат, а все остальные заколотили, вот мы и ютимся здесь, как крысы, и слушаем звуки, что доносятся по ночам из пустующих комнат. Одному Богу известно, кто там сейчас живет, может быть, кто угодно, иногда по звукам похоже на лошадь, и с почвой что-то произошло, и деревья какие-то странные.

ДЖОН. Мне деревья нравятся.

ПЭП. По ночам они окрашиваются в такие необычные цвета.

АЛЕН. Откуда вы знаете? Вы не видите ничего, кроме слюны.

ПЭП. Цвета я вижу. По ночам деревья открашиваются в странные цвета.

АЛЕН. Не можете вы видеть цвета по ночам. Ночью темно.

ПЭП. Они светятся в темноте. И они движутся.

СИМ (*заходит с крыльца*). Деревья не движутся. Это бред.

ПЭП. Они движутся. Я видел.

СИМ (*ищет что-то в ящике буфета*). Когда дует ветер, листва движется.

ПЭП. Дело не в ветре. Ты никогда не смотрел на деревья. Ты за всю жизнь дерева не видел. Ты говнюк. И у овощей какой-то странный вкус.

ДЖОН. Это из-за химикалий, которые сливали на свалке.

СИМ (*находит в ящике большой, грозного вида нож*). Чушь. Химикалии – они полезны.

ПЭП. Нет, что-то пришло из космоса. Что-то из космоса пришло сюда, привлеченное проклятьем, и осталось жить здесь. Проклятие Пендрагонов, обезумевших от кровосмешения. Оно живет в колодце. С грохотом спустилось с неба и поселилось под землей. Оно еще нас пожрет. Всех до единого. Разорвет в клочья и пожрет.

СИМ (*уходит с ножом*). Надеюсь, начнет с тебя.

ПЭП (*кричит вслед*). Не суй этот нож себе в зад. Лучшего у нас нет. (*Рот у него набит хлопьями, молоко стекает по подбородку*). Мы обречем серо-зеленый цвет. Будем фосфоресцировать в темноте, потом высохнем, как вулканический пепел, и начнем распадаться на куски. Будем распадаться и распадаться, пока не останутся одни глаза. Только пара глаз, лежащих на диванной подушке, как два больших, старых круглых камушка, уставившихся друг на друга. А слепой скелет будет нарезать круги по амбару, танцуя, падая, вороша солому в поисках сигары. (*Вытирает рот рукавом*). Все Пендрагоны были безумными. В отличие от нас. Хе-хе-хе.

АЛЕН. Знаете, Пэп, мы должны сделать из вас чучело и поставить в углу, как вешалку для шляп.

(*Голова МОЛКИН показывается из-под одеял на ближайшей к кухне кровати. Девушка медленно заставляет себя встать. На ней короткая ночнушка*).

ПЭП. Я не против. Буду наблюдать, как женщины моются у раковины. Вчера вечером насмотрелись на эту деваху в ночнушке? Готов спорить, все у вас встало колом. Я знаю, потому что у меня встало. Еще как.

АЛЕН. Может, у вас нелады с артериями.

(*МОЛКИН входит на кухню, зевая и потягиваясь, направляется к буфету. Все трое смотрят на нее. ПЭП социурившись*).

МОЛКИН. Доброе утро.

АЛЕН. Доброе.

ДЖОН. Доброе.

ПЭП. По-прежнему ходишь без всего?

МОЛКИН. Что-то на мне есть.

ПЭП. Это да. Подойди и сядь мне на колени.

МОЛКИН. Нет, обойдусь.

ПЭП. Когда ты была крохой, я качал тебя на коленях, и тебе нравилось. Ты была такой милашкой.

МОЛКИН. У нас есть шоколадные батончики?

ПЭП. Ты ешь на завтрак шоколадные батончики?

МОЛКИН. Готова спорить, ты их съел.

ПЭП. В школу не опаздываешь?

МОЛКИН. Сегодня субботу. Хочу посмотреть мультики.

ПЭП. Да ладно, посиди у меня на коленях.

МОЛКИН. Не собираюсь я сидеть на твоих дурацких коленях, так что оставь меня в покое. Я неважно себя чувствую.

ПЭП. Ты же сидишь на коленях у отца.

МОЛКИН. Он меня бьет, если я отказываюсь.

ПЭП. Если я тебя ударю, ты сядешь ко мне на колени?

ЭББИ (*появляется из гардеробной, в халате, и выходит на кухню*). Молкин, оденься.

МОЛКИН. Никто не видит такого, чего не видел раньше.

ПЭП. Согласен, но всякий раз выглядит это все лучше.

ЭББИ. Оденься.

ПЭП. А кроме того, может, мне этого уже никогда не увидеть.

АЛЕН. Обо мне и Джоне не волнуйтесь, Эбби. Мы с Джоном готовимся петь сопрано в опере. В прошлом году нам сделали операции. Так что теперь мы можем только сидеть у стола и играть в шашки. Волноваться из-за нас нужды нет.

ЭББИ. Я из-за вас не волнуюсь. Меня волнует Пэп.

МОЛКИН. Как мы позволили ему съесть все шоколадные батончики? Он преступник.

ПЭП. Подойди, Эбби, и поцелуй меня. (*ЭББИ целует ПЭПА в темечко*). Ах, а когда я получу настоящий поцелуй? В губы и взасос.

ЭББИ. Молкин.

МОЛКИН. Что? Хочешь, чтобы я поцеловала его взасос?

ЭББИ. Я хочу, чтобы ты оделась и выглядела прилично.

ПЭП. Я думаю, она и так выглядит прилично.

МОЛКИН. В субботнее утро я люблю расслабиться. Нет у меня желания одеваться строго, застегиваться на все пуговицы. Ты просто завидуешь мне, потому что у меня отличная фигура, а тебе тридцать два года (*ЭББИ отвращивается, смотрит в стену*). Извини, конечно, но это правда.

ПЭП. Эй, Эбби, хочешь подойти и посидеть у меня на коленях? Подойди и посиди.

ЭББИ. Для этого я слишком стара.

ПЭП. А я – нет.

МОЛКИН. Не собираюсь я больше позволять тебе указывать, что мне одевать, а что – нет. Я только про это.

ЭББИ. Ходи, в чем хочешь.

МОЛКИН. И не заставляй меня чувствовать себя виноватой.

ЭББИ. Я сказала, ходи, в чем хочешь.

СИМ (*возвращается, смотрит на МОЛКИНА*). Эй, ты.

МОЛКИН. Что?

СИМ. Оденься. (*МОЛКИН смотрит на СИМА и тут же уходит в гардеробную*). И закрой чертову дверь, когда будешь одеваться. Веди себя пристойно. У нас гости. (*СИМ садится за стол*). Шестнадцать лет, и уже шлюха.

ЭББИ. Не понимаю, как такое могло случиться.

СИМ. Берет с кого-то пример, вот как это случилось.

АЛЕН. Вы нагнали на нее страха, Сим.

СИМ. Я хочу яичницу с колбасой.

ЭББИ. Хлопья.

СИМ. Яичницу с колбасой! Почему я никогда не могу съесть на завтрак яичницу с колбасой? Всегда хлопья, хлопья. Я уже превращаюсь в чертов кукурузный початок.

ЭББИ. Денег на покупку колбасы нет. Разве что ты зарежешь одну из свиной, а курицы не несутся.

СИМ. Почему не несутся? Чего мы тогда их кормим?

ЭББИ. Может, спросишь у них?

СИМ. Ты тут не умничай.

ЭББИ. Да, не хотим мы умную жену. Это будет вселенская катастрофа.

СИМ (*смотрит на газету, которую читает ДЖОН*). Ты уже ее прочитал?

ДЖОН. Я только...

СИМ. Спасибо. (*ДЖОН протягивает ему газету*). Ничего там нет, кроме собачьей чуши. Только пальцы пачкаешь. Где «Энкуирер»? Утром мужчина любит посмотреть на сиськи.

ПЭП. У тебя есть жена.

СИМ. Мужчина любит смотреть на разные сиськи.

(*ЭББИ ставит миску перед СИМОМ, хотя определенно раздумывала, а не хряпнуть ли мужа по голове, но ей удается устоять перед искушением. Насыпает хлопьев, добавляет молока, сахара. Обменивается с ДЖОНОМ взглядом, который перехватывает АЛЕН. Он им улыбается. ЭББИ и ДЖОН смотрят на АЛЕНА, который потирает пальцем нос, и смотрит на них так, словно что-то знает. СИМ читает газету*).

ПЭП. Я был бы счастлив увидеть любую часть женщины, только близко. Ее ухо. Я буду счастлив, увидев ее ухо.

СИМ. МОЛКИН, ВЫМЕТАЙСЯ ОТТУДА И СЪЕШЬ СВОЙ ЧЕРТОВ ЗАВТРАК ДО ТОГО, КАК ОН ОСТЫНЕТ.

МОЛКИН (*голова высовывается из двери*). Я ЛЮБЛЮ ХЛОПЬЯ С ХОЛОДНЫМ МОЛОКОМ.

СИМ. Вы, парни, видели фотографию этой полицейской девахы в бикини? Из этой газеты можно столько узнать о происходящем в мире.

ПЭП. Ее локоть. Я буду счастлив, увидев ее локоть.

СИМ. Может, в следующем сезоне мы увидим, как она преследует преступника голой, как думаете? А на другой странице фотография девицы-хиппи с голой грудью, правда в профиль, только силуэт. Но я жду фотографии в анфас, с сосками. В этом мире лучше быть оптимистом.

ПЭП. У тебя есть возможность смотреть на соски.

СИМ. Да, в кино, но это слишком дорого и сидение всегда в этой чертовой жевательной резинке. Хочу видеть это в своем доме.

ПЭП. Покупай порнографические журналы.

СИМ. Не верю я в порнографические журналы. Они не христианские. Я хочу вот чего, чтобы они двигались, чтобы они разговаривали, разыгрывали роли, и ты мог познакомиться с ними поближе. Вроде бы ты видишь их в ресторане или разговаривающими по телефону, а потом они уже в бикини, и ты ходишь вокруг и привыкаешь к тому, что они настоящие и одежде, словно в магазине, а потом ты видишь их со спины без юбки или в мокрой футболке, наблюдаешь, как они раздеваются догола. Может, телевидение через пару лет добьется такого прогресса, что мы сможем заглянуть им между ног. Вот это искусство, знаете ли. Вот чего я хочу. Искусства, не грязи. Вы понимаете, о чем я? Кто-нибудь понимает, о чем я?

ЭББИ. Завтрак – моя любимая трапеза.

СИМ. Я думаю о вечном, иногда. Я очень тонко все чувствую. Я не какой-то тупой разбрасыватель навоза.

МОЛКИН (*возвращается в топике, шортах, босиком*). Как насчет этого?

СИМ. И как ты называешь такой наряд?

МОЛКИН. Ты сказал, оденься. Я оделась.

СИМ. Господи, да одежды на тебе еще меньше, чем было.

МОЛКИН. А что мне надеть? Енотовую шубу? Жарко.

СИМ. Совсем и не жарко. Холодно.

МОЛКИН. Холодно ночью, но жарко днем, и сейчас день, вот мне и жарко.

ПЭП. Горячая кровь.

МОЛКИН. Снова я переодеваться не буду. Этих парней я не интересую, папуля. Они учились в колледже. У них есть эти распутные девицы из Университета штата Огайо, хиппи, наркоманки и так далее. Школьница им совершенно не нужна. Они слишком старые.

АЛЕН. Джон еще младенец, ему семьдесят четыре.

СИМ (*снимает с вешалки у двери старый мешковатый свитер, бросает МОЛКИН*). Надень это.

МОЛКИН. Не собираюсь я носить это вонючее старье. Пэп надевал его, когда доил корову.

СИМ. Надевай, черт побери.

МОЛКИН. Кошка дважды приносила на нем котят.

СИМ (*с силой ударяет по столу кулаком, отчего ДЖОН и АЛЕН, заигнотизированные грудью МОЛКИН, подпрыгивают*). НАДЕВАЙ! Я СКАЗАЛ – НАДЕВАЙ, ВОТ И НАДЕВАЙ!

МОЛКИН. Хорошо, хорошо. Воняет он так, словно кто-то в нем сдох. Большое дело. (*Вертит бедрами, надевая свитер. АЛЕН кусает костяшки пальцев, ДЖОН касается лба и смотрит в стол*). Вот. Теперь ты счастлив? Я выгляжу на сто лет.

СИМ. У молодежи моральные принципы отсутствуют. Напрочь.

МОЛКИН. Эй, Джон, а как оно в Университете Огайо? Я могу туда поступить.

СИМ. Дерьмо.

МОЛКИН. Я могу.

ДЖОН. Там красиво. Много деревьев. Вечером можно гулять вдоль реки, слушать, как играют на волынках, любоваться закатом, смотреть на старушек, которые ловят рыбу на другом берегу. Тебе там понравится.

АЛЕН. Мы жили в одной из больших башен-общежитий, построенных у реки, и из своей комнаты, высоко над землей, не составляло труда наблюдать за парочками на берегу. И однажды я увидел парочку, которая так увлеклась, что парень сдернул с девицы шорты и начал пилить ее под лучами заходящего солнца. Сверху мы хорошо видели, как поднимался и опускался его зад, а она лежала, глядя в небо. Смотрела, можно сказать, прямо на нас, но ничего не говорила, просто брала то, что давал ей парень. Колледж – это настоящее образование.

СИМ. Эй, ради Бога, мы же завтракаем, тут моя дочь.

ЭББИ. И твоя жена.

СИМ. Да, и моя жена. Поэтому следи за языком. (*Пауза*). Он действительно ее пилит? Прямо на траве? Правда?

АЛЕН. Правда.

СИМ. Да, похоже, удивительное место. А этот футбольный тренер Вуди Хайес², он действительно знает свое дело, так?

² Вуди Хайес/Woody Hayes (настоящее имя Wayne Woodrow Hayes, 1913 –87) – один из самых известных тренеров в истории университетского футбола. Был старшим тренером по американскому футболу Университета Огайо в 1951-78 гг.

МОЛКИН. Прямо на траве? Перед всеми?

СИМ. Говорят, выгоняет фотографов с тренировок.

МОЛКИН. И она видела, что вы смотрите?

СИМ. Вуди воспринимает футбол, как большую войну. Айову, Мичиган, всех, рвет в куски, уничтожает. Просто так Роуз Боул не выигрывают.

МОЛКИН. Хотела бы я на это посмотреть.

СИМ. А на чем вы специализировались в Университете Огайо? Каким видом спорта занимались?

ДЖОН. Я – философией.

СИМ. Это да. Но что ты там делал?

ДЖОН. Изучал философию. Читал. Писал. Обсуждал. Философию. Иоанн Дунс Скот, Дэвид Юм, Беркли, Спиноза. Эпиктет.

СИМ. Значит, ничего ты там не делал.

АЛЕН. Я изучал психологию. Мы тоже ничего не делали.

СИМ. Может, не мое это дело, и, пожалуйста, только не обижайтесь, но какого черта вас понесло в Университет Огайо, если вы собирались только читать книги и чесать языком? Господи, читать можно и дома, сидя в сортире, и совершенно бесплатно. В Университет Огайо едут, чтобы играть в футбол. Я даже не знал, что там занимаются всем этим дерьмом.

ДЖОН. Это тщательно охраняемый секрет. Нас разместили в подвале здания, идущего на снос. Ночами мне на стол падали куски потолка. Одним утром гигантский блок вывалился из арки на парадную лестницу и убил одного платоника и двух аристотельянцев.

СИМ. Жаль, конечно, но слишком много развелось у нас этих чертовых иностранцев.

АЛЕН. На самом деле в психологии мы кое-что делали.

СИМ. Вы даже не пытались играть в футбол?

ДЖОН. В тот день я приболел.

АЛЕН. В психологии мы проводили эксперименты на студентах первого курса.

МОЛКИН. Вы действительно видели, как поднимался и опускался зад того парня?

СИМ. Заткнись насчет зада того парня, понятно? Сиди и ешь хлопья.

АЛЕН. Однажды мы провели им шоковую терапию электрическим током. Это было забавно.

ЭББИ. Где ты учился, Сим?

СИМ. Ты знаешь, где я учился.

АЛЕН. В одном эксперименте девушкам-первокурсницам давали отключающие капли и трахали прямо в лаборатории.

СИМ. В школе крепких кулаков.

ЭББИ. А диплом защищал по какому предмету, Сим?

СИМ. Я учился бить как можно сильнее по носу умничающей женщины. В своем выпуске стал лучшим. Получил золотую звезду.

МОЛКИН. Они их трахали прямо в лаборатории?

ЭББИ. Ты там много играл в футбол, Сим?

СИМ. Играл, конечно.

ЭББИ. И где? На заднем дворе?

СИМ. Знаешь, не мог я обойтись без еды. Так что времени на игры не было. Я работал. Не так, как ты, слоняясь целыми днями по дому и хныча. Я убью эту чертову свинью ради того, чтобы поесть. Настоящий мужчина тот, кто сам добывает мясо на прокорм. Мужчина должен быть таким. Если кто-то добывает мясо для тебя, ты – не мужчина. И это чертова истина. Поэтому, если ты и дальше собираешься умничать, мой тебе совет, делай это молча, про себя. Ясно?

ПЭП. Когда начинается моя мыльная опера?

МОЛКИН. Сегодня суббота, Пэп. Мультфильмы.

ПЭП. Мыши побеждают кошек. Да как можно такое смотреть? Когда я был в твоём возрасте, мы делали то, что имело смысл, а не смотрели чушь, предназначенную кретинам.

МОЛКИН. И что вы делали?

ПЭП Много чего. По большей части трахались в амбаре.

СИМ. Пойду просрუსь.

ЭББИ. Спасибо, что поделился с нами своими планами.

СИМ. А вы, парни, чтоб уже работали к моему возвращению. Я плачу вам не за то, чтобы вы сидели на заднице и пили кофе.

(СИМ уходит. Короткая пауза).

АЛЕН. Вы нам вовсе не платите.

ЭББИ. Почему вы не скажете ему это в лицо?

ПЭП. Чего ты вообще возникаешь? Спишь в теплой постели, ешь три раза в день. Тут мило и уютно. Живем в одной комнате, как крысы. Вот подожди, станет действительно холодно, и ты поймешь, как это хорошо, иметь нору, в которую можно забраться. У некоторых этого нет.

МЛДКИН. Время мультфильмов.

(Уходит в спальню, включает старый телевизор. Звуки мультфильмов, приглушенные. Отсвет телевизионного экрана в темной комнате. МОЛКИН с силой ударяет ладонью по телевизору, садится чуть ли не вплотную к экрану, смотрит).

ЭББИ. А кто будет мыть посуду? Служанка?

МОЛКИН. Помою после.

ПЭП. Ты сгноишь мозги и угробишь глаза. Что там? Хекл и Джекл?

МОЛКИН. Даффи Дак.

(ПЭП поднимается и уходит в спальню, садится рядом с МОЛКИН, смотрит на экран. ЭББИ начинает убирать со стола).

АЛЕН. Эй, Эбби, давай убежим вдвоем?

ЭББИ *(ставит миски в раковину)*. И оставить все это?

АЛЕН. Мы отлично проведем время.

ЭББИ. Такая старуха тебе не нужна. Тебе по душе молоденькие.

АЛЕН. Тридцать два – это не старость.

ЭББИ. Старость, если ты живешь в одном доме с шестнадцатилетней.

АЛЕН. Готов спорить, ты приберегаешь себя для Джонни, так?

ЭББИ. Именно. Ты разгадал наш секрет.

АЛЕН. Вы двое постоянно обмениваетесь такими печальными, тоскливыми, полными душевной боли взглядами, которые говорят о многом. По моему разумению, вы очень даже скоро окажитесь в постели.

ЭББИ. Если Сим услышит, как ты такое говоришь, утром ты проснешься с охотничьим ножом в шее.

АЛЕН. Только не я. Старина Джон, вот кто в опасности. Он любит таких ранимых. Я предпочитаю глупых.

ДЖОН. Может, замолчишь?

АЛЕН. Конечно, замолчу, почему нет? Эй, Эбби, а может, организуем небольшой бизнес? В кузове пикапа, по десять долларов, только для таких, как Джонни, все тонко чувствующих. Что скажешь?

(ЭББИ уходит).

ДЖОН. Оставь ее в покое.

АЛЕН. Не дергайся ты. Я просто дразню ее. У нее нет чувства юмора, вот и все. Тебе эта женщина нравится, так?

ДЖОН. Пошли работать.

АЛЕН. Больше девушки?

ДЖОН. Одна слишком молодая, другая – замужняя.

АЛЕН. Да кого это останавливало?

ДЖОН. Если будешь и дальше подъезжать к ней, у него появится предлог, которого он давно ищет, чтобы выгнать нас, не заплатив. Ты бы поостерегся Сима. Он себе на уме, а со всем этим оружием и ножами, которых в доме хватает, я бы с ним не связывался.

АЛЕН. Джонни, ночью я поймею эту девушку.

ДЖОН. Даже не думай.

АЛЕН. Пока он будет спать, я это сделаю у него под носом. Черт, на днях я едва не поимел ее в амбаре. Она подманивает меня к себе, но он следит за ней, как цербер. Мне пришлось остановить ее, когда старина Сим принял звать ее из-за дома. Блузку я ей уже расстегнул и трусы наполовину спустил, а ее рука лежала на моем дружке. Если бы Сим не был так чертовски глуп, он бы уже поймал нас раз пять-шесть. Она очень этого хочет, Джон. Только боится, что он свернет ей шею. Нет в этом ничего плохого, если она действительно этого хочет, и говорит об этом, и буквально набрасывается на меня, когда получает такой шанс. Я не собираюсь насиловать ее или что-то такое. Да за кого ты меня принимаешь?

ДЖОН. Ален, это не человек, а горилла.

АЛЕН. Вечером он будет пьянее скунса, а напившись, он спит, как убитый. А если и проснется, то не поймет, что к чему.

ДЖОН. А Эбби?

АЛЕН. Это твоя забота.

ДЖОН. Вот уж нет. Меня не втягивай.

АЛЕН. Да ладно, Джон. За тобой должок.

ДЖОН. Какой?

АЛЕН. Я – твой друг.

ДЖОН. Продолжаю об этом забывать.

АЛЕН. Разве не я свел тебя с Сюзи Лики?

ДЖОН. Ты пытался избавиться от нее.

АЛЕН. А как насчет Рамоны Зоркин?

ДЖОН. Я не спал с Рамоной Зоркин.

АЛЕН. Ты рехнулся? Почему нет?

ДЖОН. У Рамоны Зоркин был триппер.

АЛЕН. Откуда ты знаешь?

ДЖОН. Она мне сказала.

АЛЕН. А я откуда могу это знать?

ДЖОН. Она заполучила его от тебя.

АЛЕН. Это был ее день рождения.

ДЖОН. Не хочу я в этом участвовать, ясно?

АЛЕН. Ты говоришь с парнем, который взял к себе твою немецкую овчарку, пока ты был в армии.

ДЖОН. Пес умер.

АЛЕН. Он скучал по тебе. Вот и покончил с собой. Кто вступился за тебя, когда эти мужланы затеяли драку в баре? А? Я мог притвориться, будто не знаю тебя, Джон. Господи, я тогда остался без зуба. А кто отвозил тебя в Эль-Пасо, чтобы ты повидался с той девушкой с длинными волосами? Кто покрасил половину твоей квартиры? Кто ходил с тобой на похороны твоей матери? Кто спал в вестибюле общежития, когда Диана Роселли осталась у тебя на уик-энд?

ДЖОН. Чего ты от меня хочешь?

АЛЕН. Я все спланировал, как военную операцию, вроде высадки в Заливе свиней или что-то такое. Ладно, пример неудачный. Послушай, у нас три кровати, так? Как в сказке про трех медведей. Далее, до того, как Сим нанял нас, Сим и Эбби спали на кровати с краю, так?

ДЖОН. Наверное. Какая разница?

АЛЕН. Потом им пришлось перестраиваться, чтобы освободить место для нас. Мы получили старую кровать Молкин, с другого края, которую мы теперь делим, она перебралась на ближнюю к кухне кровать Эбби, а Сим оказался посередине с Пэпом. Поэтому, когда Сим начинает храпеть, а Молкин засыпает, что делает Эбби? Она идет на кухню и выкуривает сигарету. Каждую ночь. Как часы. Поэтому, когда она выйдет покурить, ты идешь за ней и задерживаешь на полчаса, разговорами или чем-то еще. Черт, трахни ее на столе, если она тебе даст. Этот говнюк Сим просто бесит ее. Возможно, ей хочется немного отвлечься от жизненных тягот. Ты понимаешь, вы оба так все тонко чувствуете, и все такое.

ДЖОН. Я отвлекаю мать, пока ты лишаешь девственности дочь.

АЛЕН. Джон, Молкин уже пару лет не девственница. Она знает, что делает, поверь мне. И Эбби без разницы. Почему ее должно это волновать? Давай, воспользуйся шансом. Может, тебе повезет. Эта Америка, знаешь. Дух свободного предпринимательства здесь процветает, Джон. Не только в бизнесе. Ты понимаешь, о чем я? Джон? Пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.